

Секция «Психология»

Просоциальное поведение детей в отношении членов ингруппы и аутгруппы

Знаменская Ирина Игорьевна

Аспирант

ИП РАН - Институт психологии РАН, , Москва, Россия

E-mail: tirinok@yandex.ru

Дифференциация на «своих» и «чужих» возникает и в фило-, и в онтогенезе очень рано, что позволяет считать оппозицию «свой–чужой» одной из базовых для человека. Она имеет важное эволюционное значение, поскольку способствует сохранению и распространению собственных генов. В широком смысле, «свои» — это члены той или иной группы, к которой относит себя индивид (семья, род, социальная группа, биологический вид и т.д.). «Чужие», соответственно, это члены аутгруппы.

Просоциальное поведение — это поведение индивида, направленное на удовлетворение нужд других субъектов или группы [4]. Частным случаем такого поведения является альтруизм — поведение, при котором индивид жертвует своими интересами в пользу интересов других субъектов или группы [12]. Просоциальное поведение по отношению к членам своей и чужой группы имеет разные основания и несет разный смысл.

Актуальность исследования ингруппового и аутгруппового просоциального поведения несомненна, поскольку предвзятое отношение к «чужим», аутгрупповая агрессия присутствуют в той или иной степени всегда, но в то же время существуют и противоположные феномены, которые в целом можно обозначить как нравственное отношение к «чужому». Чтобы понять суть таких глобальных социальных проблем, как межрасовые и межконфессиональные конфликты, расизм, ксенофобия, важно изучать и другой полюс взаимодействия людей: механизмы возникновения альтруизма, эмпатии, просоциального поведения по отношению к членам как своей группы, так и чужой.

С позиций системно-эволюционного подхода, структура является отражением истории ее становления, и для того чтобы в действительности понять явление, необходимо изучать его в развитии [1]. Поэтому важно исследовать просоциальное поведение людей, начиная с раннего возраста.

Уже в младенчестве человек дифференцирует окружающую среду (в том числе социальную) на «свое» — то, что представлено в субъективном опыте, и «чужое» — то, чего в субъективном опыте нет, и что является потенциально опасным. В экспериментах было выявлено, что трехмесячные младенцы предпочитают лицо той расы, которую они чаще видят [2]. У взрослых это проявляется в так называемом эффекте «чужой» расы, заключающемся в том, что человек лучше запоминает и различает лица своей расы, чем чужой [6]. Этот эффект формируется очень рано, в течение первого года жизни, и особенно проявляется у людей, живущих в монокультурной среде. Также было выявлено, что в 9 и 14 месяцев «чужой» означает для детей «плохой», и когда «свой» причиняет вред «чужому», это воспринимается положительно. Причем у детей 14 месяцев более четко выражено подобное предубеждение против «чужих» [8].

К пяти годам формируется выраженное предпочтение собственной расы [9]. В 3–4 года дети чаще делятся вещами/лакомствами со своей группой [7], а к 7–8 уже и с членами аутгруппы, в том числе особями другого биологического вида [11]. В другом

исследовании было показано, что дети к 13 годам приписывают больше позитивных черт врагу, чем в 7-летнем возрасте, когда враг предстает для них как однозначно негативный, и это связано с нарастанием когнитивной сложности взглядов на мир [10].

В нашем исследовании [3, 5] с использованием разработанных нами дилемм было показано, что дети 5–7 лет значимо чаще вставали на сторону человека-агрессора против другого («чужого») живого существа — инопланетянина-жертвы, в то время как дети 9–11 лет, в сравнении с младшими группами, чаще защищали жертву против агрессора-«своего». Конфликт в моральной дилемме основывался на противостоянии двух моральных принципов: помочь представителю своего биологического вида (ингрупповой фаворитизм) либо помочь жертве (осознание ценности жизни любого существа, в том числе члена аутгруппы). Дети обеих возрастных групп осознавали негативные последствия действий человека, что отразил показатель «индекс защиты», в котором по пятибалльной шкале предлагалось оценить поступок агрессора (от «очень плохо» до «очень хорошо»). В дилеммах с жертвами — дикими и домашними животными — в данных возрастных группах различий выявлено не было. Возможно, это связано с их ранней представленностью в индивидуальном опыте детей (соответственно, они менее «чужие», чем абстрактные инопланетяне).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что чем более дальние эволюционные связи с «жертвой» (в нашем примере: собаки–белки–инопланетяне как гипотетические представители другой биосферы), тем с меньшей вероятностью ей будет оказана помощь в ситуации, когда агрессором выступает представитель своего биологического вида.

Литература

1. Александров Ю.И., Александрова Н.Л. Субъективный опыт и культура. Структура и динамика // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 1. С. 3–46.
2. Баттерворт Д., Харрис М. Принципы психологии развития / Пер. с англ. и науч. ред. В.И. Белопольский, Е.А. Сергиенко. М.: Когито-центр, 2000.
3. Знаменская И.И., Созинова И.М., Александров Ю.И. Интуитивные и рациональные компоненты морального выбора у детей 3–11 лет // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. Т. 6. № 2. С. 57–70.
4. Кондаков И.М. Психологический словарь. М.: “ОЛМА Медиа Групп”, “ОЛМА Пресс Образование”, 2007.
5. Созинова И.М., Знаменская И.И., Александров Ю.И. Нравственное отношение к «чужому» у детей 3–11 лет. Решение моральных дилемм: предубеждения и предпочтения // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. Т. 6. № 1. С. 46–57.
6. Anzures G., Quinn P.C., Pascalis O., Slater A.M., Tanaka J.W., Lee K. Developmental Origins of the Other-Race effect // Current Directions in Psychological Science. 2013. Vol. 22. No. 3. P. 173–178.

7. Fehr E., Bernhard H., Rockenbach B. Egalitarianism in young children // Nature. 2008. V. 454 (28). P. 1079–1083.
8. Hamlin J.K., Mahajan N., Liberman Z., Wynn K. Not like me = bad: Infants prefer those who harm dissimilar others // Psychological Science. 2013. Vol. 24. No. 4. P. 589–594.
9. Kinzler K.D., Shutts K., DeJesus J., Spelke E.S. Accent trumps race in guiding children’s social preferences // Social Cognition. 2009. Vol. 27. No. 4. P. 623–634.
10. Oppenheimer L. Are Children’s views of the “enemy” shaped by highly-publicized negative event? // International Journal of Behavior Development. 2010. V. 34. № 4. P. 345–353.
11. Tomasello M., Warneken F. Share and share alike // Nature. 2008. V. 454 (29). P. 1057–1058.
12. Trivers R.L. The Evolution of Reciprocal Altruism // The Quarterly Review of Biology. 1971. V. 6. No. 1. P. 35.

Слова благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 12-36-01392).